

Стоическое лицо Шино разрушилось, когда он почувствовал, как яд проникает в его тело. Впервые за все время у Шино было уродливое лицо.

Он был не чужд опасности, но это было совсем другое. Это была ловушка! Кто-то подстроил ее, чтобы заманить в ловушку медика, осмелившегося удалить паразита!

Однако, как только Шино соединил все звенья, он понял, что этот коварный план был разработан специально для него! Но кто?!

Тем не менее, Шино не стал долго колебаться. Когда его глаза сузились, армия жуков набросилась на нарушителя, предоставив ему вечный покой. Быстро сообразив, Шино выделил отравленных, умирающих жуков из своего тела, отделил и изгнал их через несколько мгновений.

Наблюдая за тем, как остатки насекомого полчища растворяются на земле, превращаясь в дымящийся шлак, Шино нахмурил брови. К счастью, он был клоном. Иначе его лодка действительно могла бы сегодня перевернуться. Он все еще не был достаточно осторожен.

Подумать только, случайное задание может закончиться тем, что он станет чьей-то преднамеренной мишенью. Он знал, что в ближайшем будущем ему следует быть более осторожным. Возможно, это было только начало более сложного замысла.

Ошеломленные зрители наблюдали за тем, как Шино за несколько секунд в одиночку решил проблему, и только после этого их вернули в реальность.

"Шино! Ты в порядке?" Взгляд Куренай сенсея с тревогой окинул происходящее.

Она знала, какой опасности подвергся Шино, и не могла не задаться вопросом, вышел ли он из нее невредимым. Ее взгляд привлекли останки некогда живых насекомых, теперь безжизненно лежавшие на земле. По мере того как она осматривала тело Шино, ее опасения росли.

Шино кивнул.

Киба издал низкий угрожающий рык, его глаза пылали яростью. "Ребята! Мы пришли помочь вам, а вы хотите нас отравить!"

"Т-так..." Окружавшие их некогда спокойные жители начали паниковать и быстро отступать.

Когда напряженная атмосфера сгустилась, послышались громкие шаги офицера Бистандера, который вышел на передний план.

"Нет, нет, это, наверное, недоразумение, - с торжественным видом заявил офицер Бистандер, - мы действительно не ожидали такого развития событий, мы даже не понимаем, почему вообще возникла эта ошибка".

Как раз в тот момент, когда взбешенный Киба хотел продолжить суетиться, Шино успокаивающе положил руку ему на плечо. Обернувшись, Киба увидел, что Шино качает головой. Взглянув на Куренай-сенсея, лицо которого отражало всю серьезность ситуации, Киба тоже затих: "Черт возьми".

"Хината?" Когда Хината деактивировала свой бьякуган, глаза Куренай впились в нее, ища ответа.

Однако покачивание головы Хинаты только усилило хмурый взгляд Куренай, и она в досаде прикусила губу.

Шино не мог избавиться от ощущения, что в деревне происходит что-то неладное, но он не мог с уверенностью сказать, кто стоит за нападением. Наблюдая за недоумевающими жителями деревни, он не мог не задаться вопросом, не замешан ли в этом кто-нибудь из них.

Однако Шино понимал, что обычный житель деревни не может быть ответственным за такую сложную и смертоносную ловушку.

В голове Шино проносились мысли о подозреваемых в этой странной и опасной ситуации. Интуиция подсказывала ему, что жители деревни не виноваты, поскольку им не хватает опыта для получения редкого жука.

Однако вскоре его внимание переключилось на неуловимого старосту деревни, который так и не появился. Если уж кого и подозревать, то, скорее всего, этого старика.

Зная о криминальном прошлом Дисонасу в будущем, ему пришла в голову мысль, что старик может знать больше, чем утверждает. Возможно, он даже может быть непосредственным участником. Но как Шино мог получить от него информацию, не прибегая к крайним мерам?

Выудить из него ответ не представлялось возможным - разве что найти его, вскрыть ему череп и посадить в мозг нейропаразита.

Однако если староста деревни исчезнет, он явно окажется под подозрением. Возможно, это также приведет к тому, что он попадет в чей-то расклад.

Шино понимал, что очень важно правильно разыграть свои карты. Это была опасная игра, в которой требовалось осторожно и точно ориентироваться в запутанной паутине интриг.

"Кабуто? Наверное, нет, его пока не должно быть здесь. Может быть, дядя Снейк? Но знает ли он вообще это место? А если и знает, то у него нет причин нападать на меня. Значит, логический вывод может быть только один..."

Данзо, человек, который всегда может нести черную кастрюлю.

"Этот метод - отправить цель на задание, а затем подстроить ее гибель... это фирменный навык того плохого старика. Похоже, мистер МакСнатчер не слишком доволен тем, что я недавно отклонил его приглашение. Хе-хе..."

Глаза Шино вспыхнули опасным блеском, но затем быстро вернулись к своему обычному спокойствию. Он понимал, что сейчас еще не время разрывать их лица.

Его проникновение в неуловимую организацию Корня все еще не было завершено, и он все еще должен был зависеть от ресурсов Конохи, чтобы способствовать своему росту.

Хотя искушение уйти было сильным, но он знал, что разумнее повременить и позволить своей армии зергов расти в силе, пока они не смогут подавить преследователей, которых Коноха пошлет за ним. В лучшем случае он должен был уйти, когда его рост достигнет той точки, когда он сможет добиться устойчивого прогресса, используя только своих зергов.

Если он сделает преждевременный шаг, то рискует быть вынужденным спрятаться в своей

биосфере. Безопасность биосферы всегда была вариантом, но это было бы ценой его собственного прогресса.

Это затормозило бы его рост, что не входило в планы Шино. С надвигающейся угрозой Бесконечного Цукуёми нельзя было терять времени, потому что, как только Бесконечное Цукуёми обрушится, он тоже будет обречен.

Пока же ему приходилось играть в выжидательную игру, даже если это означало терпеть махинации из тени, в то время как его враги скрывались у всех на виду.

"Я запомню это надолго, Данзо. Надеюсь, ты не станешь меня принуждать..."

Когда паразит был удален, девушка начала приходить в себя. Она села, оглядела несчастную команду, которая ее спасла. "Спасибо вам, - сказала она слабым, но полным благодарности голосом. "Мне уже гораздо лучше".

Офицер Бистандер вышел вперед и отвесил глубокий поклон.

"Я приношу свои глубокие извинения за непредвиденный несчастный случай, но я хочу, чтобы вы знали, что мы бесконечно благодарны вам за вашу помощь", - сказал он. "Позвольте предложить вам наше гостеприимство. Вы можете оставаться в нашей деревне столько, сколько пожелаете".

Куренай покачала головой, ее брови нахмурились в глубокой задумчивости. "Спасибо", - сказала она. "Но мы вынуждены отказаться от вашего предложения".

Офицер Бистандер, склонившись перед Куренай, сделал жест, выражающий крайнее уважение. Быстрым движением он подал знак жителю деревни принести награду за выполненное задание. Куренай бесстрастно приняла награду, внимательно изучая ее.

Группу проводили до входа в деревню, где офицер Байстандер уважительно попрощался с ними: "Ну что ж, валите. Счастливого пути".

Шино не мог не уловить нотку насмешки в тоне офицера. А лукавая ухмылка, повисшая на губах офицера, только еще больше подняла флаг. Итак, офицер-бистендер на самом деле был офицером-кормом, ожидающим, когда на него наступит главный герой.

Он втайне нахмурился, но ничего не предпринял. Пусть пока идут. Время еще не пришло.

В будущем его армия зергов преподаст им должный урок, когда сравняет это место с землей, и они пожалеют, что перешли ему дорогу.

Группа шла по бесплодным просторам, их настроение было притуплено засушливой местностью и предчувствиями. Лишь с наступлением сумерек они наконец-то добрались до пышных и зеленых лесов Конохи, что было очень приятно после путешествия по безлюдным равнинам.

Они пробирались по лесу, внимательно следя за возможными угрозами. Киба и Хината оживленно болтали, а Куренай-сенсей и Шино шли чуть позади, обсуждая задание.

Вдруг они услышали громкий шорох в кустах впереди себя. Все напряглись, приготовившись к драке, и Хината подсознательно включила свой бьякуган.

Но, к их удивлению, из кустов выскочил маленький кролик, который смотрел на них широко раскрытыми глазами.

Все облегчённо вздохнули и захихикали над собственной нервозностью. Хината протянула руку, чтобы погладить кролика, и тот ускорился в лес.

"Ну и дела", - сказала Хината, выключая бьякуган и покручивая пальцами.

Киба усмехнулся. "Да, но, по крайней мере, мы знаем, что готовы ко всему, верно, Акамару?" "Арф! Арф!"

Тем не менее, команда все же решила разбить лагерь на этот день.

Сидя вокруг костра, Киба не мог не подтрунивать над Шином. "Да ладно, Шино, - сказал он, ухмыляясь. "Ослабься немного. Ты всегда такой серьезный".

Шино поднял бровь, но Хината слабо улыбнулась. "Я думаю, Киба-кун прав", - сказала она, нервно перебирая пальцами. "Шино-кун, не думай об этом слишком много".

Шино на мгновение задумался, прежде чем кивнуть. Почему он должен так волноваться? Неважно, что произойдет, в худшем случае он просто потеряет клона.

Неожиданно Киба достал колоду карт. "Ну что, кто желает сыграть в "Сразись с хозяином"? - сказал он, ухмыляясь. "Арф! Арф!"

Красные глаза Куренай-сэнсэй забегали, напоминая: "Нам лучше отправиться в путь".

Киба огрызнулся: "Куренай-сэнсэй, вы просто торопитесь вернуться, потому что хотите позаботиться об Асуме-джонине".

Хината и Киба обменялись знающими взглядами, а Шино забавно приподнял бровь.

"Да ладно, - сказала Куренай, не отводя взгляда, но на ее лице появился слабый румянец. "Это не так".

"Конечно, конечно", - сказал Киба, озорно ухмыляясь. "Как скажете, Куренай сенсей. Это она отказалась брать нас на миссии, потому что ей пришлось присматривать за кем-то, кто попал в небольшую потасовку".

Хината и Киба не смогли сдержать смех, и даже Шино улыбнулся. Им всегда нравилось подшучивать над Куренай по поводу ее отношений с Асумой.

Куренай со вздохом ответила. "Хорошо, но только сегодня. Завтра мы отправимся в путь".

"Яхо! Карты, карты, Хината, Шино, давайте играть! Куренай сенсей тоже!" Веселые возгласы Кибы и радостный лай Акамару эхом разнеслись по лесу.

Команда играла в карты до поздней ночи, смеясь и шутя. Шино молчал, но в уголках его губ играла улыбка, когда он чувствовал реакцию своих жуков.

Киба, сбросивший карту, усмехнулся: "Повезло, повезло, наконец-то пришло время бомбить".

"Арф!" Акамару сидел на голове Кибы и нюхал воздух.

Хината вертела в руках большие пальцы, и в уголках её губ мелькнул намёк на застенчивую ухмылку. Но через долю секунды выражение её лица потемнело, улыбка сменилась суровым оскалом, и она перешла в стойку "Нежный кулак". "Бьякуган! Шесть сзади! Семь впереди! Пять слева!"

Клан! Кланг! Кланг! Шино одним плавным движением отклонил три входящих куная.

"Йоу, наконец-то! А я думал, они будут прятаться всю ночь". Киба, ухмыляясь, сунул таблетку в рот Акамару.

"Как раз то, что надо, мышцы надо размять после этого скучного задания". В следующее мгновение он присел на четвереньки и, мелькнув, скрылся в густой листве леса. Его движения были грациозными и в то же время смертоносными, словно он стал единым целым с самим лесом.

Мгновением позже воздух пронзил пронзительный вой, а по лесу разнесся звук ударов тел о землю.

Что касается сенсея Куренай, то она уже давно скрылась в лесу, а ее тяжелый бой начался в тени.

Очки Шино зловеще поблескивали в тусклом свете, когда он обшаривал темный лес пронзительным взглядом, и от его глаз исходило чувство предчувствия.

"О, какой большой поздравительный подарок. Этот вредный старик очень хочет".

Эта ночь не будет спокойной.

<http://tl.rulate.ru/book/90734/3213404>